

**Археологические
памятники Иркутской
области.**

**Выполнила Япланова Валерия
ученица 10в класса**

Военный госпиталь

Иван Дмитриевич
Черский

Военный госпиталь (палеолит).

Памятник расположен на одной из возвышенностей правого берега реки Ушаковки, в приустьевой части, на территории военного госпиталя (Куйбышевский район). Открытый еще в XX веке, он стал первым палеолитическим памятником не только на территории Сибири, но и России. Значение памятника состоит не только в том, что с его открытием положено начало отечественному палеолитоведению, но и в том, что впервые были обнаружены предметы палеолитического искусства.

В 1871 г. рабочие землекопы обнаружили необычные находки: цилиндры из бивня мамонта, осколки камня, напоминавшие какие-то орудия. Находки попали в руки члена Географического общества В. А. Бельцова, а он в свою очередь обратился к энтузиастам-исследователям, ссыльнопоселенцам полякам И. Д. Черскому и А. Л. Чекановскому.

Военный госпиталь

По наблюдениям исследователей, памятник имел культурный слой, достигавший мощности 40 см и находившийся на глубине до 2,10 м. Несмотря на незначительный масштаб раскопок, результаты превзошли ожидания. Вместе с костями первобытного быка, лошади, крупных птиц, раковинами наземных моллюсков были найдены многочисленные отщепы, изделия из сферосидерита (очевидно, наконечники копий), плоский оббитый кусок кварца (рубящее орудие?), украшения из клыков оленя, орнаментированные изделия из бивня мамонта — цилиндрические столбики, просверленные посередине, шаровидный предмет, кольца.

По достигнутому соглашению уникальная коллекция изделий отошла в собственность В. А. Бельцова, и впоследствии ее следы затерялись во времени. Первая — переданная в фонды краеведческого музея, она погибла в огне пожара 1879 г., и вторая — была утеряна родственниками В. А. Бельцова после его смерти. Об этом писал в дневниках и сам И. Д. Черский.

В 1935—1938 гг. И. В. Арембовским и Л. Н. Иваньевым была предпринята попытка определить точное место раскопок в районе военного госпиталя. Исследования были продолжены в 1951—1952 гг. В результате планомерных экскурсий и наблюдений стоянку удалось увязать с III террасой реки Ангары.

Глазковский некрополь

Глазковский некрополь. (неолит, верхний палеолит)

Высокое междуречье Ангары и Каи, именуемое часто Кайской горой, на севере спускается вниз уступами берега реки Иркут. На этой природной возвышенности находится старая часть нынешнего Свердловского района города Иркутска — бывшее Глазковское предместье.

Первые археологические находки Глазковского некрополя были сделаны при рытье котлована под фундамент каменного здания приюта для новорожденных младенцев, постройку которого на свои средства осуществлял В.П. Сукачев. Ныне это здание поликлиники № 5 Свердловского района, расположенной над вокзалом. В один из осенних дней 1887г. Николаю Ивановичу Витковскому, консерватору музея Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, стало известно, что в котловане размером приблизительно 20 на 30 м были обнаружены древние погребения. Когда Н.И. Витковский прибыл на место, погребения уже были разрушены рабочими. Ему удалось собрать лишь 6 черепов и немного предметов. Зафиксировать положение погребенных не было никакой возможности: кости были выброшены в отвал, а сами рабочие давали путаные сведения. По словам некоторых из них можно было догадаться, что погребенные находились в сидячем положении, лицом на восток, другие это отрицали.

Глазковский некрополь

Нефритовое
кольцо

На одной из светлых глинистых стенок котлована отчетливо виднелись томно-серые пятна разного размера. Витковский, зная, что так выглядят в разрезе ямы, распорядился раскопать их. Часть из них действительно оказались круглыми, заполненными остатками древесного угля ямами, дно которых выстилали закопченные, обожженные гальки. Угли шли вперемешку с фрагментами керамики и разложившихся костей.

В одной из ям был найден кусочек бивня мамонта. При раскопках самого большого пятна диаметром около полутора метров обнаружили нетронутое погребение. Сразу бросалась в глаза неровность дна могилы — изогнутый позвоночник был значительно ниже черепа и ног. Правая, согнутая в локте рука лежала на груди так, что кость ее находилась под головой слева, кисть левой руки лежала на локте правой. Общее положение погребенного — вниз по течению Ангары. Ноги согнуты в коленях почти под прямым углом. На черепе лежали две просверленные подвески из расщепленного клыка кабана. Собранные черепа и другие находки Николай Иванович Витковский передал в музей отдела Географического общества.

Глазковский некрополь

Михаил
Петрович
Овчинников

М. П. Овчинников пришел на строительство железной дороги 17 мая 1897 г. и, проходя по возводимой железнодорожной насыпи, случайно нашел черепа без челюстей, валявшиеся на поверхности, вырыты из косогора рабочими около Сукачевского детского приюта. Даже спустя семь лет, в 1904 г., М. П. Овчинников в статье «Материалы для изучения памятников древностей в окрестностях г. Иркутска» не может скрыть горечи при описании увиденной им картины разрушения. На строительстве работали главным образом привлеченные относительно высокими заработками татары, черкесы, башкиры.

Они не знали ценности находок. При раскопках выяснилось, что все найденное сваливалось в насыпь. Кости, черепа и нефритовые изделия умышленно разбивались, себе рабочие брали только кольца из белого нефрита. Рабочие подкапывали стену косогора, устраивали обвал, после чего на тачках развозили глину и песок. Именно в обвалившихся пластах встречались целые погребения или их части. Огромный интерес представляли зачищенные стенки — там порой можно было увидеть горизонтальные разрезы погребений, линии культурного горизонта, очажные пятна.

Глазковский некрополь

Михаил Герасимов

В 1928 году сотрудник кафедры исторического факультета Иркутского государственного университета Михаил Герасимов провёл раскопки на территории «Циклодрома» (нынешний стадион «Локомотив»). При рытье ямы рабочие обнаружили погребение, окрашенное в красный цвет (это была минеральная краска кровавик, хорошо известная в древности). Исследованы одиночные и групповые захоронения. В могилах тела погребенных, обильно окрашенные охрой, располагались на спине, головой на северо-восток. Среди сопровождающего инвентаря — каменные топоры, рыболовные крючки, костяные игольники с иглами, наконечники копий, украшения из клыков кабана, марала, нефрита, скульптурные изображения голов лосей и рыб.

По могилам видно имущественное различие захороненных. Например, в одной могиле обнаружено около 200 предметов, которые лежали на дне ямы, а поверх них, вероятно гораздо позже, было положено тело мужчины. Предположительно, тело долго пролежало на поверхности, возможно, зашитое в шкуру, оно служило предметом почитания и поклонения соплеменников

Парк им. Парижской Коммуны

Герман Иванович
Медведев

В 1947—1970 гг. в районе парка имени Парижской Коммуны и прилегающих к парку участков на улице Маяковского, а также на улице Джембула проводилось большое количество земляных работ, связанных с перепланировкой дорожного полотна, выравниванием откосов дороги, прокладкой коммуникаций и рытьем котлованов под строительство домов. На всех этих участках было вскрыто свыше 24 погребений новокаменного века, которые изучались сотрудниками краеведческого музея, университета и других учреждений П. П. Хороших, Л. Н. Инаньевым, А. И. Казанцевым.

В раскопках 1958—1970 гг. принимали участие: доктор исторических наук Г. И. Медведев, кандидаты исторических наук В. В. Свинин, М. П. Аксенов, Г. М. Зайцева (Георгиевская), заведующий Лабораторией археологии и этнографии ИГУ Н. А. Савельев. Наибольшее количество могил обнаружили на месте строительства электрической подстанции в парке имени Парижской Коммуны. Находки из погребений экспонировались в Иркутском государственном объединенном музее.

Парк им. Парижской Коммуны

В начале января 1980 г. Лаборатория археологии и этнографии Иркутского государственного университета вновь подняла вопрос о необходимости исследования погребальных комплексов в парке имени Парижской Коммуны, точного определения охранной зоны памятника. Инициатива была поддержана Свердловским райисполкомом и областным отделением ВООПИК.

Археологические раскопки были ускорены земляными работами связистов, начавших летом 1980 г. прокладку новых кабелей по улице Маяковского и в парке им. Парижской Коммуны. Около здания райисполкома и электроподстанции вновь обнаружили древние захоронения. Пункты у подстанции и райисполкома разделяло расстояние в 70 м. Земляные работы были немедленно прекращены. Раскопки возглавили Г.И. Медведев и Н.А. Савельев. При обследовании территории выяснилось, что могилы располагаются группами на невысоких буграх восточного борта распадка, пересекающего парк им. Парижской Коммуны и улицы Маяковского с севера на юг. В течение шести лет здесь вскрыли 41 погребение, а вообще за время всех лет исследований археологами зафиксирована 71 древняя могила. В них находилось 115 погребенных. Захоронения были одиночными, парными и коллективными. В рельефе современной поверхности эти могилы никак не проявлялись. Отсутствовали также какие-либо внутримогильные сооружения.

Парк им. Парижской Коммуны

Нефритовый нож

Умерших укладывали в овальные или прямоугольные в плане ямы, которые выкапывались на глубину от 0,3 до 2,5 м. Глубина, видимо, зависела от времени года. Погребаемых обильно посыпали охрой. Дошедшие до нас останки людей — скелеты и находящиеся вокруг них предметы оказались интенсивно окрашенными в красный цвет.

В основе погребального обряда древних «иркутян» лежали анимистические представления. Исходя из них умершего сородича наделяли необходимым производственным инвентарем, частями животных, украшениями. Предметы, составляющие сопровождающий покойника материал, в могилу, видимо, укладывались в сумках, так как расположены были компактными группами за головой, возле рук, в районе таза, в ногах. Они представлены шлифованными нефритовыми и сланцевыми ножами и теслами, кремневыми наконечниками стрел и скребками, составными вкладышевыми ножами и различными костяными остриями, игольниками из трубчатых костей с иглами и отжимниками для изготовления каменных орудий, роговыми гарпунами и кирками, другими изделиями из кости и камня.

Парк им. Парижской Коммуны

Клыки кабарги,
марала, медведя

Самую многочисленную серию предметов составляют стерженьки составных рыболовных крючков. В отдельных могилах их насчитывалось более 150 штук. В процессе раскопок в погребениях были обнаружены украшения: подвески из расщепленных клыков кабары, размещавшиеся на головном уборе и на верхней одежде на груди; кальциевидные кольца; подвески из клыков марала, клыки кабары и резцы тарбагана.

Найденные в погребениях скульптурные изображения голов сохатых и рыб, вырезанные из кости, а также рыбок-приманок, выполненных из сланца, говорят о высокоразвитом искусстве древних ваятелей.

Основой хозяйства Первобытных «иркутян» являлись рыболовство, охота и собирательство, определявшиеся характером живой природы; главными объектами охоты были такие типичные для таежной зоны животные, как благородный олень, медведь, волк, лисица, бобр, кабарга, тарбаган. Большую роль в обеспечении питанием играла охота на птицу, которой изобиловали окрестные пойменные луга, и рыболовство — реки Ангара, Иркут и Ушаковка были богаты различными видами рыб.

Спасибо за внимание!